

ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ПОВЕСТИ И. Н. ПОТАПЕНКО «НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ»

Тихон Андреевич Смирнов

студент бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
tihon.smirnov2017@yandex.ru

Для цитирования: *Смирнов Т. А.* Типология образов священнослужителей в повести И. Н. Потапенко «На действительной службе» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 2 (9). С. 92–98. DOI: 10.31802/WI.2023.9.2.008

Аннотация

УДК 82–091 (82–31)

В настоящей статье рассматриваются образы священнослужителей в повести И. Н. Потапенко «На действительной службе». В основе предложенной типологии образов священнослужителей — принцип отношения пастыря к своему сану. Анализ образа главного героя, представленного как идеальный образ современного священника, позволяет заключить, что Потапенко олицетворяет светское понимание пастырского призвания, отождествляемого с социальным служением.

Ключевые слова: И. Н. Потапенко, духовный быт, типология, образ священнослужителя, духовное сословие, народничество, Н. И. Барсов, А. М. Скабичевский.

Typology of Images of Clergymen in I. N. Potapenko's Novella «On Active Service»

Tihon A. Smirnov

BA student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

tihon.smirnov2017@yandex.ru

For citation: Smirnov, Tihon A. "Typology of Images of Clergymen in I. N. Potapenko's Novella "On Active Service". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 2 (9), 2023, pp. 92–98 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2023.9.2.008

Abstract. This article examines the images of the clergy in the story of I. N. Potapenko "On active duty". The proposed typology of images of priests is based on the principle of the pastor's attitude to his rank. The analysis of the image of the main character, presented as an ideal image of a modern priest, allows us to conclude that Potapenko personifies secular understanding of the pastoral vocation, identified with the social service.

Keywords: I. N. Potapenko, spiritual life, typology, the image of a clergyman, the spiritual estate, populism, N. I. Borisov, A. M. Skabichevsky.

Образы духовенства и проблемы духовного быта — ключевые в повести Игнатия Николаевича Потапенко (1856–1929) «На действительной службе». Имя этого беллетриста уже давно не на слуху у рядового любителя литературы, а учёные обычно рассматривают его творчество только в контексте основных тенденций развития литературы конца XIX века. Однако он заслуживает того, чтобы его произведения изучались как самобытное художественное явление, а особенно та их часть, которая касается описания духовного быта.

Образ священнослужителя вошёл в русскую литературу в середине XIX века, когда Н. В. Гоголь написал хвалебные слова духовному сословию в «Выбранных местах из переписки с друзьями», а В. Г. Белинский высказался с резкой критикой именно этой части его произведения¹. Это дало начало активному использованию образов духовенства в светской художественной литературе. Главные вопросы, волновавшие при этом писателей, звучали следующим образом: «Какими предстают священнослужители сейчас и какими они должны быть?». Апогеем интереса к данной проблеме можно считать период с 1880-х по 1900-е гг., когда произведений о духовном сословии появилось так много, и они достигли такой популярности, что священноначалие осознало необходимость их оценки именно со стороны церковной критики. В это же время произведения о «духовном быте» и о духовенстве публиковал пользовавшийся известностью среди современников писатель И. Н. Потапенко. Жизнь духовенства была знакома писателю не понаслышке, поскольку он родился и вырос в семье священнослужителя и даже начинал учиться в духовной семинарии, но, не доучившись, поступил в светское учебное заведение, избрав вместо церковного поприща литературное. В этом смысле его произведения, хотя и могут содержать весьма правдивые свидетельства о нюансах жизни священнослужителей и даже (в определённой степени) выражать взгляд изнутри, однако они проблематизируют авторское понимание истинного предназначения священнического служения.

Обратимся к анализу образов священников и темы духовного быта в повести Потапенко «На действительной службе» (1890). Прежде всего необходимо сказать о том, что такое «духовный быт». Духовный быт — это, в широком понимании, совокупность проявлений религиозной,

1 Белинский В. Г. Письмо к Н. В. Гоголю от 15 июля н. с. 1847 г. город Зальцбрунн // Белинский В. Г. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 8: Статьи, рецензии и заметки, сентябрь 1845 — март 1848 / ред. Н. К. Гей; подгот. текста В. Э. Богграда; ст. и примеч. В. И. Кулешова. М., 1982. С. 284.

духовной жизни в быту любого человека; а в узком понимании — повседневная жизнь духовного сословия, призванного показывать пример действительного христианства.

«На действительной службе» — повесть о сельском священнике, обладающим незаурядным умом и огромным желанием послужить простому, неграмотному народу. Однако кроме главного героя — отца Кирилла Обновленского — в повести представлены и другие образы священнослужителей, которых целесообразно различать по принципу их отношения к своему сану.

Первый тип — священники-управленцы, или карьеристы — представлен отцом ректором. Это довольно талантливые люди, которые, однако, ставят на первое место не какую-то идею, а собственный успех. Для них сан — это средство достижения власти и значимости².

Второй тип — непритязательное сельское духовенство, представленное отцом главного героя — диаконом Игнатием Обновленским, а также его старшим сыном, священником Назаром. Главной чертой этого типа является скромность, граничащая с забитостью, потому что таких людей быстро берут в оборот более привыкшие к власти и главенству. Священный сан таковым представляется сам по себе необычайной радостью, однако о каком-то понимании его высшего предназначения речи не идёт³.

Третий тип — «зажиточные» священники. Он представлен отцом Гавриилом. Эти люди, в сущности, тоже не обладают большими притязаниями на внешний успех, однако и ясно выраженной идеи, которая бы руководила их действиями, у них тоже нет. Отец Гавриил, вероятнее всего, не употреблял много усилий для того, чтобы получить своё место, и потому не стремился к чему-то большему. Особенность данного образа священнослужителя заключается в том, что из всех остальных лишь представитель этого типа доволен своим положением. Управленцы всегда стремятся к большему, сельские священники (непритязательные) чувствуют гнёт со стороны вышестоящих. А таких, как отец Гавриил, никто не трогает, и потому они не испытывают какого-то дискомфорта. Однако именно этот тип меньше всего понимает тех, кто поступает не по привычному в обществе обычаю⁴.

Четвёртый тип — это священники-дельцы. Данный тип представлен самым большим числом персонажей в повести (весь причт села

2   *Потапенко И. Н.* Повести и рассказы из духовного быта. М., 2017. С. 12–13.

3   Там же. С. 13–14.

4   Там же. С. 18–19.

Луговое), и потому можно предположить, что он был самым распространённым во времена писателя. Для представителей этого типа пастырская деятельность — лишь статья дохода, поэтому о каком-то призвании в данном случае говорить не приходится. Для таких людей чуждо любое стремление поменять установившиеся традиции, если оно не приносит материальной выгоды. Именно данное обстоятельство стало причиной серьёзных разногласий между главным героем и представителями данного типа⁵.

Пятый тип — это идейные священники, он представлен главным героем — Кириллом Обновленским. Потапенко описывает его как явление исключительное, если не сказать утопичное. Представители данного типа отличаются твёрдым пониманием своего предназначения и всецелой преданностью идее служения ближним. Всё остальное, включая экономические затруднения в собственном доме, они считают незначительным и маловажным, так как ничто не должно отвлекать от дела помощи «меньшему брату». В повести данный тип явно противопоставляется всем остальным⁶.

Очевидно, что для самого Потапенко образ священника Кирилла Обновленского является идеальным, а все злоключения связываются с непониманием со стороны окружающих. Даже заглавие повести указывает на то, что именно образ действий главного героя писатель считает подлинным, действительным. Поэтому нам необходимо чётко сформулировать, что из себя представляет служение Кирилла Обновленского.

Суть деятельности главного героя можно выразить его же словами, обращёнными к матери: «Не хочу служить богатым, а бедности хочу послужить».⁷ Из этих слов можно заключить, что самим Кириллом Обновленским священническое служение понимается как служение социальное. Подтверждается это и последующими высказываниями и действиями священника. Из всех возможных вариантов действий он предпочитал посещение каждого дома в своём селе и наставление пасомых в личной беседе. Так же достойно внимания, как он действует в самой тяжёлой из описываемых в повести ситуаций — в условиях эпидемии. Словесному наставлению людей, попытке приободрить людей и обратить их взор на своё внутреннее состояние он предпочитает деятельную помощь в уходе за больными, а также ходатайство перед помещицей о материальной помощи для них. Таким образом,

5 Там же. С. 76–90.

6 Там же. С. 16–240.

7 Там же. С. 59.

не представляется возможным отнести деятельность главного героя к какой-либо другой разновидности, кроме социальной. То есть для Потапенко идеальный образ священнического служения — это помощь нуждающимся посредством поднятия общего уровня жизни.

Повесть Потапенко почти сразу попала в критические обзоры некоторых светских и церковных журналов. Значительное место ей уделяется в статье известного в конце XIX века российского богослова Н. И. Барсова «Типы пастыря Церкви в произведениях наших беллетристов», опубликованной в журнале Киевской духовной семинарии «Руководство для сельских пастырей». Прежде всего необходимо отметить, что Барсов оценил литературную состоятельность повести Потапенко со стороны формы и содержания. Подробный анализ содержания повести позволил Барсову заключить, что идеальный, по мнению Потапенко, пастырь представляет собой, по сути, светского общественного деятеля, осуществляющего «службу» в рамках идей народничества. При этом как его внутреннее состояние, так и внешнее поведение не соответствует тому представлению об истинном пастырстве, которое можно найти в святоотеческом предании. С точки зрения Барсова, Потапенко выразил именно светский взгляд на образ «настоящего» священнослужителя. Относительно же других типов священников, представленных в повести, автор статьи предпочел не распространяться, поскольку усматривал сходство во всех отрицательных образах священников, описываемых «тенденциозной литературой», отмечая верность обозначаемой проблемы духовного сословия, а именно формализм и обмирщение⁸.

В статье Барсова также отмечается, что большинство светских критиков солидарны с автором повести в понимании пастырского служения⁹. Подобный взгляд, по свидетельству Барсова, высказывали критики в журналах «Русская Мысль», «Северный Вестник» и в газете «Русские ведомости»¹⁰.

Повесть Потапенко упоминается также в фундаментальной работе А. М. Скабичевского «История новейшей русской литературы (1848–1890)», опубликованной в 1891 году. Скабичевский делает общий обзор жизни и творчества писателя и отмечает главное свойство всех его произведений — юмор и жизнерадостность. О повести «На действительной

8 Барсов Н. И. Типы духовенства в нашей беллетристике // Руководство для сельских пастырей. 1893. Т. 1. С. 69–82.

9 Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы: 1848–1890. М., 2015. С. 414.

10 Барсов Н. И. Типы духовенства в нашей беллетристике. С. 78.

службе» Скабичевский пишет немного, но, несомненно, симпатизируя её главному герою и характеризуя его как «молодого академика, променявшего блестящую карьеру на скромный пост сельского пастыря, мечтающего осуществить *высший идеал своего призвания...*». Из этих слов очевидно заключение, что для критика образ действий отца Кирилла Обновленского является совершенным и идеальным. То есть во взгляде на служение пастыря он оказывается солидарен с автором повести¹¹.

Таким образом, в повести Потапенко «На действительной службе» выражена светская парадигма понимания священнического служения. Однако следует признать, что среди всех беллетристов конца XIX столетия именно Игнатий Николаевич наиболее полно и завершённо обозначил проблему пастырского служения в императорской России, а также предложил вполне реальный для исполнения вариант её решения, хотя и не вполне соответствующий христианскому пониманию священнического призвания. Поэтому изучение его творчества не только позволит расширить научные представления о литературном процессе рубежа XIX–XX вв., но и может способствовать решению актуальных проблем, связанных с пастырским служением в современной жизни.

Источники

Белинский В. Г. Письмо к Н. В. Гоголю от 15 июля н. с. 1847 г. город Зальцбрунн // *Белинский В. Г. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 8: Статьи, рецензии и заметки, сентябрь 1845 — март 1848 / ред. Н. К. Гей; подгот. текста В. Э. Богграда; ст. и примеч. В. И. Кулешова. М.: Художественная литература, 1982.*

Потапенко И. Н. Повести и рассказы из духовного быта. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2017.

Литература

Барсов Н. И. Типы духовенства в нашей беллетристике // *Руководство для сельских пастырей. 1893. Т. 1. С. 69–82.*

Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы: 1848–1890. М.: Книга по Требованию, 2015.

11 Скабичевский А. М. История новейшей Русской литературы: 1848–1890. М., 2015. С. 414.